МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 3-му.
ЗА 1849 ГОДЪ.

ОБОЗРѢНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ИМѢНІЙ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(продолженіе (*)

Помѣстье Левки А. Д. Менжинскаго: — Общія замѣчанія о мѣрахъ попечительности о крестьянахъ и о мостраціи имѣній; замѣтки о черныхъ зайцахъ.

На поляхъ г. Менжинскаго можно бы поселить примѣрно 7 и 8 тяголъ, надѣляя каждое 12 десятинами земли. Если ихъ поселить теперь, когда земля приведена въ плодороднѣйшее состояніе, они, безъ сомнѣнія, несмотря на необходимыя траты для сего хозяйства, продолжали бы существовать безбѣдно; но еслибы поселить ихъ въ то время, когда земля производила можетъ быть не болѣе самъ другъ и самъ третей, могли ли бы они ежегодно тратить 1,000 руб. (а если бы на ихъ долю не были отведены запольныя земли, которыхъ имъ нужно было бы отвести покрайней мѣрѣ двѣсти десятинъ, — почти вдвое столько) для покупки необходимаго корма для скота. Будучи безъ хлѣба и имѣя на себѣ обязанность барщины, много ли они могли бы навозить торфа, еловыхъ лапокъ и прочаго, для пріумноженія позема; были ли бы они въ состояніи нанимать граберовъ для выкопки мергеля, что нынѣ помѣщикъ и при барщинѣ съ двухъ сотъ душъ не успѣваетъ дѣлать собственными силами, и наконецъ могли ли бы они заниматься воздѣлываніемъ картофеля, безъ котораго и самъ помѣщикъ, пользуясь большими выгодами отъ выкурки вина и употребленія барды для содержанія скота, не достигъ бы цѣли улучшенія своихъ полей безъ большихъ пожертвованій, то есть искупалъ бы только многолѣтнею бездоходностію имѣнія? А крестьянамъ ежегодно надобно уплатить подати, купить соли, желѣза и употребить деньги на мало ли какія надобности.

Скажу вообще, что господскія, т. е. фоль-

(*) См. № 37 М. Г. В. за 1848 годъ.

варковыя хозяйства мало годятся въ примѣръ крестьянамъ. Возьмите любое помѣстье, опредѣлите чистый доходъ съ него и вычтите изъ этого дохода, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, тѣ выгоды, которыми фольварковое хозяйство пользуется безденежно и безъ всякихъ особыхъ тратъ за оныя, получая ихъ отъ крестьянъ; примите въ расчетъ только одну рабочую силу, и вы увидите, что если исключить изъ общаго дохода помѣстья тѣ статьи, какъ напримѣръ доходъ за продажу лѣса, съ оброчныхъ статей, съ разныхъ техническихъ заведеній, мельницъ и пр., которыя и независимо отъ фольварковаго хозяйства т. е. полеводства и скотоводства, могли бы доставлять доходъ, то фольварковыя поля большею частью, даже при обильномъ произрастании хлѣба равно не приносятъ никакого дохода. При ближайшемъ разсмотрѣніи, фольварковое хозяйство дѣйствительно только служитъ орудіемъ для обращенія доходовъ съ крестьянскихъ хозяйствъ на звонкую монету. Но крестьянское хозяйство всегда доставляетъ помѣщику чистый доходъ, за исключеніемъ развѣ совершенно разстроенныхъ крестьянскихъ дворовъ и несчастныхъ годовъ; оно доставляетъ чистый доходъ, несмотря на всѣ невыгодности своего положенія, несмотря на то, что рабочія силы съ него должны быть отдѣляемы тогда когда онѣ можетъ быть ему наиболѣе необходимы, несмотря на то, что оно не можетъ пользоваться разными техническими заведеніями и вообще всѣми тѣми выгодами, какія помѣщику-хозяину доставляетъ его большее просвѣщеніе, превосходство силъ въ отношеніи вещественныхъ пособій и капиталовъ. Въ Лифляндіи оказывается, что обыкновенно на одну часть поземельныхъ угодій (полей, луговъ, запольныхъ земель) фольварковаго хозяйства, приходится вдвое и болѣе (*) такихъ же земель крестьянскаго хозяйства— отношеніе, которое приблизительно можетъ быть предполагаемо и въ хозяйствахъ Бѣлорусскихъ. Эти двѣ трети всѣхъ угодій, находящихся въ рукахъ крестьянъ, суть, какъ мы прежде сказали, главные, если не единственные источники доходовъ для помѣщика, и въ этихъ видахъ на хозяйственное обращеніе съ ними помѣщикъ долженъ бы еще болѣе обращать вниманія и попеченія, чѣмъ на пользованіе угодьями собственной своей экономіи. И это дѣйствительно совершенно справедливо; я бы могъ сообщить много примѣровъ изъ Лифляндіи, гдѣ помѣщики или арендаторы, купивъ временно большие доходы съ фольварковаго хозяйства ослабленіемъ крестьянскаго, всегда впослѣдствіи несли отъ этого большие убытки, которые можетъ быть и десятою долею не были вознаграждены прежде вырученными большими временными доходами! Я бы могъ назвать имѣнія, которыя вслѣдствіе разстройства крестьянскихъ хозяйствъ, не доставляютъ и половины, даже третьей части того дохода, который они бы должны доставлять; если бы хозяйства ихъ крестьянъ были въ лучшемъ положеніи. Впрочемъ это весьма понятно: коренные капиталы крестьянскаго хозяйства имѣютъ значеніе не пяти или десяти процентное, они значатъ двадцать, тридцать, пятьдесятъ процентовъ, и крестьянъ лишить ихъ, для того, чтобы отдать ихъ въ какое либо кредитное заведеніе для приращенія четырьмя или пятью на сто, значитъ для помѣщика— уменьшить цѣнность своего имѣнія до такой степени, что ежегоднаго дохода убавится можетъ быть въ пять разъ болѣе противъ упомянутыхъ приростовъ.

Но такимъ же образомъ, какими путями и средствами достигнуть столь желательнаго для самихъ помѣщиковъ, не только съ точки просвѣщенной гуманности, но и въ видахъ собственныхъ выгодъ, благоустройства ихъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя; какъ я прежде старался доказать, даже не терпятъ слишкомъ близкаго вмѣшательства со стороны помѣщика въ ихъ внутренній быть, и для которыхъ домоводство помѣ-

---

(*) Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ это отношеніе бываетъ даже какъ 1:4.

ашнаго хозяйства не может служить образцомъ? По моему убѣжденію, этотъ многосложный вопросъ можетъ быть удовлетворительно разрѣшаемъ только облюстрованіемъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлью новую организацію ихъ, т. е. надѣленіе ихъ необходимыми угодьями и пособіями, опредѣленіе ихъ повинностей и можетъ быть указаніе имъ соотвѣтственныхъ нормъ хозяйства.

Эта люстрація, если она будетъ добросовѣстна, озарена опытностью, просвѣщена наукою, можетъ быть помѣщику укажетъ необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ переселить своихъ крестьянъ, въ другихъ даже ограничить ихъ земледѣльческую дѣятельность, обращая ее большею частью на промышленную, безъ малѣйшаго вреда для сельскаго хозяйства, безъ всякой убыли ежегоднаго общаго производства сельскихъ произведеній, если оно только будетъ имѣть результатомъ умноженіе общаго благосостоянія, ибо благосостояніе края для процвѣтанія сельскаго домоводства столь же необходимо, какъ благорастворенное небо для земледѣлія.

Но облюстрованіе или оцѣнку земель съ тою цѣлію, чтобы крестьянскимъ хозяйствамъ дать новую организацію, надѣлить ихъ необходимыми угодьями, опредѣлить съ нихъ соотвѣтственныя повинности—все это многіе можетъ быть сочтутъ лишь за идеи заграничныя, полезныя развѣ только въ своей родинѣ, т. е. въ чужихъ краяхъ, и никакъ неидущія ни къ мѣсту, ни къ времени въ нынѣшней западной Россіи. Что касается моихъ личныхъ убѣжденій о необходимости и пользѣ облюстрованія крестьянскихъ хозяйствъ въ западной Россіи, то могу увѣрить, что склонность къ подражанію всему заграничному, къ новизнѣ, едва ли имѣетъ какую либо долю въ нихъ; я даже готовъ утверждать, что системы облюстрованія земель, принятыя въ чужихъ краяхъ, вовсе для насъ не годятся, даже для подражанія въ первыхъ ихъ началахъ. Облюстрованіе крестьянскихъ земледѣльческихъ угодій въ Бѣлоруссіи вообще и въ прочихъ частяхъ Россіи, должно, по моему убѣжденію, быть основано на иныхъ началахъ, чѣмъ кадастры заграничные; оно должно имѣть всегда цѣлью самую организацію крестьянскихъ хозяйствъ и чистый доходъ съ поземельныхъ угодій, какъ равно и соотвѣтственныя обязанности за предоставленіе крестьянамъ права на пользованіе ими, должны быть опредѣляемы не отдѣльно съ отдѣльныхъ угодій, но совокупно съ цѣлаго крестьянскаго хозяйства, такъ, напримѣръ, какъ это сдѣлано было въ Лифляндіи. Но на это можно бы сказать, что въ Лифляндіи положеніе крестьянъ и ихъ благосостояніе не такъ завидны, чтобы для благоустройства крестянскихъ хозяйствъ вообще тамъ искать образцовъ, а какъ облюстрованіе крестьянскихъ земель тамъ было начато еще въ 1809 году, то отъ этого, по теоріи столь благаго дѣла, надобно бы видѣть на самомъ опытѣ, т. е. на Лифляндскихъ крестьянахъ, болѣе благопріятныхъ послѣдствій, между тѣмъ, какъ при повѣркѣ оказываются многіе признаки упадка благосостоянія тамошнихъ крестьянъ, особенно въ послѣднее время.

Ближайшее разсмотрѣніе этихъ обстоятельствъ однакожъ доказываетъ только, что сама по себѣ благая мысль, самое по существу и цѣли полезнѣйшее учрежденіе или заведеніе, могутъ перестать быть таковыми, если при исполненіи и при введеніи ихъ въ дѣйствіе сдѣланы будутъ ошибки, вкрадутся неправильности: истина кажется старая, искони извѣстная.

Въ Лифляндскихъ люстраціонныхъ правилахъ опредѣлено напримѣръ, что на всякіе по цѣнности своей 60 талеровъ пашенъ и залежей, отводится на 20 талеровъ луговъ и огородовъ. А какъ относительно опредѣленія чистаго дохода или ежегоднаго чинша, выражаемаго извѣстною суммою талеровъ, принято, что 3 десятины самой лучшей, пахатной земли, т. е. перваго класса, должны быть уравнены съ 4 десятинами второстепенныхъ, или 2-го класса, 5 десятинами

3-го класса и 6 десятинами 4-го класса, т. е. по грунту своему худшими землями, то и выходитъ, что напримѣръ, на 10 десятинъ самой лучшей земли отведено столько огорода и луговаго покоса, какъ на 20 десятинъ самой худшей; между тѣмъ какъ опытъ доказываетъ самую непреложную истину, что слѣдовало бы сдѣлать совсѣмъ противное, т. е. на извѣстное количество худшихъ земель отводить примѣрно вдвое болѣе луговаго покоса, чѣмъ для равнаго количества лучшихъ.

Это одна ошибка; не говорю уже о другихъ погрѣшностяхъ, какъ напримѣръ о упущеніи изъ вида большей или меньшей отдаленности отъ селеній строеваго и дровянаго лѣса, не совсѣмъ правильномъ уравненіи между собою разныхъ родовъ крестьянскихъ обязанностей и т. д. Этого достаточно, чтобы объяснить, почему въ Лифляндіи крестьяне бываютъ бѣдны тамъ, гдѣ грунтъ земли довольно слабый, мало находится луговъ, въ странахъ безлѣсныхъ; между тѣмъ, какъ они сохраняютъ еще зажиточность въ мѣстахъ луговыхъ, въ селеніяхъ, находящихся въ долинахъ рѣкъ, вообще гдѣ земли отъ природы плодороднѣе, или гдѣ побольше отведено было лѣсной почвы (Buschland), хотя въ послѣднемъ случаѣ устройство крестьянскихъ хозяйствъ оказывается и несовсѣмъ прочнымъ. Лѣсная почва со временемъ выпахивается, перестаетъ давать по прежнему обильные урожаи хлѣба и соломы, такъ что поселяне вынуждены увеличивать количество постоянныхъ пашенъ; но отъ этого еще ускоряется упадокъ хозяйства, ибо обширнѣйшія поля, при слабой помощи соломою и сѣномъ съ посторонныхъ мѣстъ (луговъ и подсѣкъ), при трехпольномъ полеводствѣ, должны скоро сдѣлаться безплодными.

Если я позволилъ себѣ обратить вниманіе на способъ облюстрованія крестьянскихъ хозяйствъ въ Лифляндіи, то это конечно только въ томъ предположеніи, что тамошняя люстрація имѣла цѣлью и самую организацію крестьянскихъ хозяйствъ, и конечно также и съ тѣмъ предположеніемъ, что при подражаніи ей не должны бы быть повторяемы ошибки, оказавшіяся тамъ на опытѣ, подтверждаемыя наукою и современными познаніями по сей части.

Но пора мнѣ обратиться къ нашему путешествію. Я уже прежде упомянулъ, что имѣніе г. Менжинскаго находится въ Копысскомъ уѣздѣ. Въ этой странѣ встрѣчается довольно замѣчательное явленіе по части естественной исторіи: это черные зайцы (вѣроятно только выродки отъ бѣлаго, Lepus variabilis). Если это явленіе отнесть къ разряду особыхъ случайностей, къ такъ называемой игрѣ природы, опять довольно странно то обстоятельство, что черные зайцы въ упомянутомъ околодкѣ убиваемы были, хотя и довольно рѣдко, но въ разныя весьма отдаленныя между собою времена. Меня увѣряли, что даже въ гербѣ города Косыса красуется черный заецъ, что конечно должно доказывать древность феномена черныхъ зайцевъ. Въ Копысскомъ уѣздѣ мы находились въ исходѣ іюля мѣсяца; надобно было торопиться, чтобы еще до 15 августа, т. е. до наступленія новаго курса, возвратиться въ Горки.

Совершенно незнакомые съ южною частію Могилевской губерніи, мы имѣли сильное желаніе расположить наше путешествіе до самаго южнаго ея конца и даже, если бы это оказалось возможнымъ, продлить его за границы ея, въ предѣлы Малороссіи, этой страны, такъ упорно возстающей въ агрономическомъ отношеніи противъ общихъ ученій сельскаго хозяйства, не признающей его правилъ по домоводству, однимъ словомъ составляющей st tus in st tu въ области агрономическихъ наукъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ разные агрономическіе путешественники и писатели; желательно было все это видѣть собственными глазами, сообразить на мѣстѣ собственными понятіями и сужденіями.

Если, для подробнѣйшаго вникания въ хозяйственныя отношенія Малороссійскаго края, время было и слишкомъ коротко, то

по крайней мѣрѣ мы надѣялись получить общее понятіе, ознакомиться съ общими чертами, такъ сказать съ общею физіономіею хозяйственныхъ отношеній сего края, заронить въ памяти и сознаніи своемъ зародыши идей, для дальнѣйшихъ соображеній, для приготовленія себя въ будущее время къ осмотру этихъ мѣстъ съ большимъ вниманіемъ. Побуждаемые этими мыслями, мы рѣшились оставлять внѣ нашихъ осмотровъ нѣкоторыя помѣстья, находящіяся въ окрестности имѣнія г. Менжинскаго, и обѣщавшія намъ не мало интереснаго, судя по предварительно собраннымъ нами свѣдѣніямъ, и предположили безостановочно продолжать наше путешествіе до Гомеля. Г. Менжинскій сообщилъ намъ о хозяйствѣ г. Волка-Ланевскаго въ Рогачевскомъ уѣздѣ, особенно относительно организаціи сельскаго труда, такъ много любопытнаго, что намъ нельзя было отказаться отъ посѣщенія этого хозяйства, а потому мы и рѣшились ѣхать въ Гомель чрезъ городъ Рогачевъ, предполагая заѣхать при этомъ случаѣ, кромѣ имѣнія г. Волка-Ланевскаго, еще къ г. Гойеру, въ его имѣніе Самойловъ, и къ г. Веселовскому въ имѣніе Церковье, какъ находящіяся недалеко въ сторонѣ отъ избраннаго нами тракта и особенно занимательныя по своему хозяйству, преуспѣвающему подъ руками весьма достойныхъ и просвѣщенныхъ помѣщиковъ.

Мы спѣшили въ Кистени, имѣніе г Волка-Ланевскаго, можно сказать, безоглядно. По дорогѣ мы могли только замѣтить, что мѣстности около Стараго Быхова, судя по положенію и свойствамъ грунта земли, кажутся особенно выгодными для разведенія мериносовъ. На паровыхъ поляхъ много было видно бѣлаго, самороднаго клевера и другихъ полезнѣйшихъ травъ для подножнаго корма овецъ; самый грунтъ пахатныхъ земель показался намъ болѣе сухимъ, а для этого рода земель особенно выгодно— оставлять ихъ временно подъ залежь; самыя мѣстоположенія, сколько ихъ можно было видѣть съ дороги, казались возвышенными, не болотными; всѣ эти обстоятельства говорятъ въ пользу успѣшнаго овцеводства.

(Продолженіе будетъ).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Спасеніе скота въ случаѣ пожара.

Извѣстно, что очень трудно и часто даже невозможно, во время пожара, спасти скотъ изъ горящаго строенія, потому что, ослѣпляемый блескомъ пламени, онъ всегда мечется прямо въ огнь. Лучшій, единственный способъ въ такомъ случаѣ есть тотъ, чтобы немедленно завязать скотинѣ платкомъ глаза: тогда, она, не видя болѣе пламени, присмирѣетъ и дастъ себя вести куда надобно.

Отрубная вода для хлѣбопеченія.

Въ Landw. Zeitung экономіи совѣтникъ Шипка, въ Эльберсфельдѣ, совѣтуетъ вмѣсто простой чистой воды, для замѣшиванія ржанаго хлѣба, употреблять воду, разболтанную съ отрубями. По трехлѣтнему опыту, у него оказалось, что этотъ хлѣбъ выходитъ очень вкусный и сытный, и что на каждый пудъ муки въ вѣсѣ испеченнаго хлѣба, бываетъ отъ 8 до 10 фунтовъ прибыли противъ замѣшаннаго на обыкновенной водѣ. (Г. З.).

НАРОДНАЯ МЕДИЦЫНА И ВЕТЕРИНАРІЯ.

Объ излеченіи падучей болѣзни

Французская Медицинская Газета содержитъ весьма важное событіе, о которомъ нельзя умолчать. До этого времени падучая болѣзнь (L'épilepsie), считалась въ числѣ неизлечимыхъ болѣзней, но наука вновь одержала побѣду надъ ужаснымъ зломъ, удручавшимъ человѣчество, и мы спѣшимъ передать это во всеобщее свѣдѣніе.

Сент-Грантьенскій житель, изъ Монтморанской долины, Жамо, 21 года, былъ одержимъ падучею болѣзнію, восемь лѣтъ, подвергался припадкамъ каждый день. У него, по разсказамъ отца, умственныя способности притуплялись—и безуміе ясно выражалось на лицѣ. Это горестное положеніе препятствовало ему заниматься работою.

Въ такомъ состояніи, онъ приведенъ былъ къ доктору Александру Лебретону, по случаю воспаленія глазъ. По видимому, Жамо передалъ удовлетворительныя свѣдѣнія о своемъ положеніи, потому, что болѣзнь излечена совершенно.

Вотъ какія были употреблены для этого средства. На верхушкѣ головы сдѣланъ былъ прижогъ въ двѣ линіи въ діаметрѣ,-прижиганіе повторялось пятнадцать разъ, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ совершалось леченіе, болѣзнь изчезла со всѣми своими припадками. Жамо хорошо говоритъ, разсуждаетъ и работаетъ. Это весьма важное излеченіе, дѣлаетъ честь Г. доктору Александру Лебретону.

(Кіев. Г. В.).

Простое средство для предохраненія отъ скотской чумы.

Профессоръ Эверсманъ въ Казани, назадъ тому года три, совѣтовалъ, для предохраненія скот. отъ заразы, употреблять черный тминъ, такъ, что если гдѣ либо въ сосѣдствѣ окажется скотская чума, то давать здоровой скотинѣ два раза въ недѣлю по одной столовой ложкѣ его на кускѣ хлѣба, а заболѣвшей давать по стольку же каждый день. Нынѣ въ журналахъ Agronom she Z itung и B u rn Fr und отъ нѣсколькихъ хозяевъ-скотоводовъ, въ Силезіи и Саксоніи, помѣщены объявленія о томъ, что они собственнымъ опытомъ удостовѣрились въ пользѣ сего снадобья и совѣтуютъ его употреблять.

(Пск. Г. В.).

СМѢСЬ

Древность и всеобщность обычая желать здоровья при чиханьи и гадать.

Нѣтъ явленія проще и естественнѣе чиханья, которое состоитъ во внезапномъ сокращеніи выдыхательныхъ мускуловъ; но суевѣріе приписывало и приписываетъ этому самому обыкновенному физіологическому явленію важное значеніе, такъ что чиханье, особено въ древнія языческія времена, имѣло сильное вліяніе на судьбу людей.

Въ исторіи вѣрованій у разныхъ народовъ древняго міра видимъ, что этому виду судорожнаго дыханія давали религіозное значеніе, и вездѣ оно сопровождалось благочестивымъ, или доброжелательнымъ привѣтомъ. Индѣецъ при этомъ всегда восклицаетъ: «Рама! рама!« что, по мнѣнію аббата Дюбуа, относится къ какому—нибудь суевѣрію. Эллинъ, при чиханіи другаго, говорилъ, даже съ преклоненіемъ колѣна: «Здравствуй! спаси Зевсъ!» вѣроятно потому, что почиталъ это за опасный случай, или за предрасположеніе къ болѣзни или за облегченіе отъ недуга и приписывалъ спасеніе отъ этого Зевсу. При жертвоприношеніяхъ и въ дѣлахъ общественныхъ выводили изъ чиханія счастливыя и несчастныя предзнаменованія, кои рѣшали судьбу человѣка, удачу или неудачу какого-либо предпріятія. Доказательствомъ тому служитъ примѣръ Ѳемистокла: во время одного изъ его походовъ чихнулъ воинъ и онъ перемѣнилъ планъ. Избраніе Ксенофонта въ военачальники рѣшено въ народномъ собраніи чиханіемъ одного изъ предстоявшихъ. У Гомера, въ Одиссеѣ, чиханіе принимается за благопріятное предвѣстіе, такъ какъ у Овидія, который говоритъ: St rnuït et vobis prosp ra s gn d d t, т. е. чихнувъ, онъ подалъ доброе предзнаменованіе. Весьма важнымъ почиталось у Римлянъ чиханіе при авгуріяхъ, т. е. гаданіяхъ, какъ увѣряетъ старшій Плиній; при семъ обыкновен-

по замѣчали, на какой сторонѣ, на правой, или на лѣвой, это случилось. При дворѣ римскихъ императоровъ строго наблюдался этикетъ чиханія: всякій разъ, какъ чихалъ Тиверій, всѣ должны были желать ему здоровья (adorare cum sternuerit), и горе было тому, кто пропускалъ случай сказать императору обычное привѣтствіе.

Въ Европѣ наблюдается подобный обычай. Французы причихании говорили: á vos souhaits или Dieu vous bénisse, т. е. исполненіе желанія или Богъ васъ благословитъ! Нѣмцы: Zur Gesundheit! наздоровье! Gott stærke! Gott helf! Богъ укрѣпи! Богъ помоги! У Англичанъ привѣтствуютъ чихнувшихъ дѣтей: God bless you! т. е. Богъ да сохранитъ васъ! Подобныя привѣтствія есть и у другихъ народовъ.

У Славянъ и Русскихъ издревле чиханіе признаваемо было за предзнаменованіе удачи, или неудачи въ дѣлахъ; церковные учители почитали это языческимъ суевѣріемъ, грѣхомъ: «Нарицаются хрестьяне, а погански живуще»—говоритъ преп. Несторъ— «друзіи же и закыханью (чиханію) вѣруютъ, еже бываетъ на здравье главѣ». По словамъ Кирилла Туровскаго, при отправленіи своемъ въ путь, Русскіе вѣровали чоху.

У насъ въ Бѣлоруссіи, да, вѣроятно, и во всей Россіи, время не истребило въ народѣ этого, по началу своему, языческаго суевѣрія, которое обратилось въ обычную примѣту и привычку. Въ высшей сферѣ общества нигдѣ уже ни *здравствуютъ*, при чиханіи ни *благодарствуютъ*; замѣнили было это словесное привѣтствіе безмолвнымъ поклономъ, но и тотъ отмѣнили; но въ средней и низшей сферѣ и доселѣ почитается невѣжествомъ не сказать чихнувшему *»здравствуй»* и не отвѣтить *«спасибо»* или *»благодарствуй»*, и доселѣ изъ чиханья выводятся выгодныя и невыгодныя примѣты. Если чихнешь въ то время, когда говоришь или говорятъ о чемъ нибудь, заключаютъ, что сказанное правда; если чихнешь въ то время, когда самъ или другой задумалъ о чемъ—нибудь, вѣрятъ, что задуманное сбудется и привѣтствуютъ словами: *«исполненіе желанія»*. Если чихнешь на-тощакъ въ свои именины, въ праздникъ, значитъ будутъ гости, въ понедѣльникъ—получишь подарокъ или прибыль, во вторникъ—увидишь пріѣзжихъ, или получишь напоминаніе о долгахъ, въ среду услышишь новости, въ четвертокъ—получишь похвалу, въ пятницу—увидишь друга, въ Субботу—исполнятся твои желанія; трудно—больному чиханіе предвѣщаетъ выздоровленіе, новорожденному—долголѣтіе.

Мудрецы древняго міра занимались изслѣдованіемъ начала этому обычаю. Въ Элладѣ онъ почитался столь древнимъ, что и самъ великій Аристотель не отыскалъ его происхожденія. По сказанію равви Эліазара, до временъ праотца Іакова люди испускали духъ посредствомъ чиханія; отъ того такихъ напутствовали словами: »Vita salwe»! Книга маговъ персидскихъ, Sadder porta, стоглавъ VII, такъ объясняетъ намъ этотъ обычай; «При чиханіи надобно однажды произнесть: Ahunavar u Ashim-vuhu; повторяя сіи два слова, обрящешь рай и освободишься отъ зла, изгонишь болѣзни, кои наводитъ дьяволъ на тѣло человѣческое. Знай, что въ тѣлѣ есть нѣкій огонь».

Въ исторіи Западной Римской Имперіи встрѣчаетъ и естественную причину желанія здравія при чиханіи. Тамъ, въ 581 году отъ Р. Х., свирѣпствовала ужасная болѣзнь, въ которой чиханіе служило предвѣстіемъ смерти; одна только Божія помощъ могла спасти: посему и говорили тамъ чихнувшему: *»помоги Боже!«* На противъ того у Рускихъ, какъ видимъ изъ Несторовой лѣтописи, убѣждены были, что это явленіе дыханія бываетъ на здоровье главѣ; по этому и привѣтствовали словами: *»здравствуй! будь здоровъ!«*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ штаба военно-учебныхъ заведеній.

Журналъ для чтенія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній будетъ издаваться по примѣру прошлыхъ годовъ и въ будущемъ 1849 году.

Журналъ выходитъ въ первое и пятнадцатое число каждаго мѣсяца книжками, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ отъ 7 до 10 листовъ. Изданныя такимъ образомъ въ годъ 24 книжки, будутъ заключать до 200 печатныхъ листовъ и составятъ 6-ть томовъ.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. 50 к. серебромъ. Подписка въ С. Петербургѣ принимается, безъ доставки, въ Типографіи Штаба Его Императорскаго Высочества по Управленію Военно-Учебными Заведеніями, находящейся на Васильевскомъ острову, въ строеніи 1-го Кадетскаго Корпуса.

Гг. иногороднымъ слѣдуетъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 13-го по 20-е Января 1849 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	5	40.
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	4	35.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	50
Ячныхъ	6	60.
Овсяныхъ	10	20.
Пшеновыхъ пудъ	—	72.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	60.
Солоду ржанаго пудъ	1	60.
Овса четверть	2	30
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	65.
Простой пудъ	1	20.
Соли бѣлой пудъ	—	85
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	5	80
Постнаго	3	80.
Деревяннаго	9	80.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	55.
2-го — —	1	40.
3-го — —	1	5.
Сала свинаго полтеваго	3	90.
Меду краснаго пудъ	4	10
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго пудъ	—	60.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	60
Сѣна пудъ	—	25

Съ 6-го по 13-е Января 1849 года въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Копыск. уѣзда помѣщ. Немиро.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Зеньковичъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Печковскій.
Чаус. Уѣздн. Предвол. Дворян. Маковецкій.
Чериков. уѣзда помѣщ. Гайдамовичъ.
Климовиц. уѣзда помѣщ. Островскій.
Изъ Орши Инженеръ Капитанъ Воропецъ.
Изъ Витебска Инженеръ Капитанъ Миллеръ.
Оршанс. Уѣздн. Пред. Двор. Кн. Любомірскій.
Чериков. уѣзда помѣщ. Голынскій.
Изъ Минска чинов. 7 класса Лясновичъ.
Копыск. уѣзда помѣщ Ватацій.
Чериков, Уѣздн. Предв. Дворян. Рошковскій.
Изъ Черикова Полковникъ Рошковскій.
Копыск. уѣзда помѣщ. Баронъ Саргеръ.
Изъ Шклова Ротмистръ Потриковскій,

изъ онаго **ВЫѢХАЛИ:**

Надвор. Совѣтникъ Василевскій.
Мстислав. уѣзда помѣщ. Голынскій.
Инженеръ Поручикъ Шевалье Деллсерръ,
Быховск. уѣзда помѣщ. Маковецкій.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Малиновскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Случановскій.
Титулярный Совѣтникъ Коноплевъ.
Оршан. Предводитель Князь Любомірскій.
Чиновникъ 7 класса Лясновичъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Заржецкій.
Губернскій Секретарь Галковскій.
Копыск. уѣзда помѣщ. Ватацій.
Чериковс. уѣзда помѣщ. Усаковскій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Ходкевичъ.
Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Кашевскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Съ 7-го по 14-е Января 1849 года.

Числа.	ДНИ	Періоды дня.	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
7	Пятница.	Утро.	0.	облачно.	Ю. умѣренный.
		Полдень.	+ 1°.	— —	— сильный
		Вечеръ.	+ 2°.	— —	— д. сильный.
8	Суббота.	Утро.	+ 2°.	дождь	Ю. умѣренный.
		Полдень.	+ 2°.	— —	— —
		Вечеръ.	— 2°.	снѣгъ.	З. — —
9	Воскресенье.	Утро.	— 6°.	д. ясно	З. умѣренный
		Полдень.	— 1½°.	— —	— — —
		Вечеръ.	0.	снѣжно.	ЮЗ. — —
10	Понедѣльникъ.	Утро.	+ 1°.	пасмурно.	Ю. умѣренный.
		Полдень.	+ 2°.	— —	— — —
		Вечеръ.	+ 1½°.	— —	— сильный
11	Вторникъ.	Утро.	+ 2°.	облачно.	Ю. умѣренный.
		Полдень.	+ 2°.	— —	— —
		Вечеръ.	+ 1°.	снѣгъ.	ЮЗ. — —
12	Середа.	Утро.	0.	снѣгъ.	З. д. сильный.
		Полдень.	— 1°.	д. ясно.	— уѣренный.
		Вечеръ.	— 2½°.	снѣжно.	— — —
13	Четвертокъ	Утро.	+ 2°.	облачно.	З. умѣренный
		Полдень.	0.	снѣжно.	— — —
		Вечеръ.	+ 2°.	— —	— — —

Печатать позволяется: Гражданскій Губернаторъ *Гамалѣя.*

12 Января 1849 года.